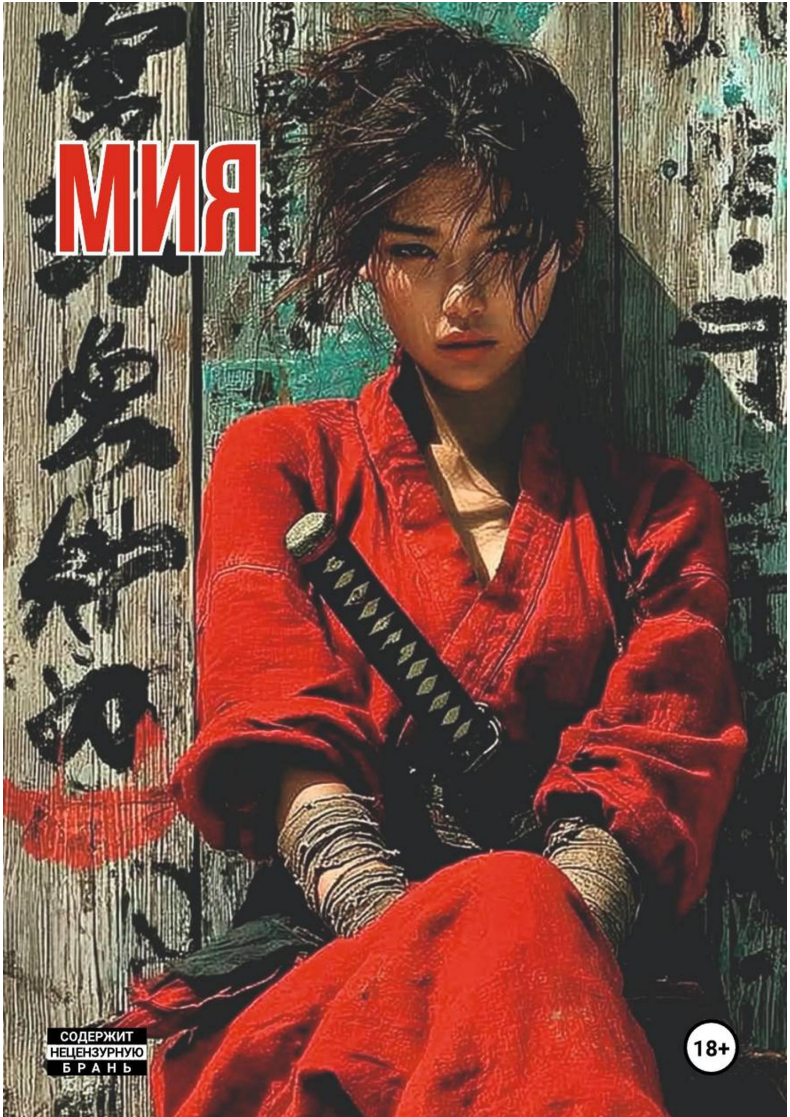
МИЯ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Виталий Ан

Мия

https://litres.ru/74709968
SelfPub; 2026

Аннотация

Корея, !910 год. Японская оккупация. Жизнь обычной семьи рушится в один момент. Муж арестован, девушка остается один на один с японским офицером. Выдержит ли она испытание. спасёт ли мужа. И какую роль сыграет русский офицер. Историко-приключенческая сага, с детективным подтекстом.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 25
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Виталий Ан
Мия

Глава 1

Глава1

Мия сидела, поджав ноги, поставив локоть на столик и подперев ладонью щёку. Сузила глаза и пытливо посмотрела на мужа.

— И что ты на это скажешь? — спросила она, чуть наклонив голову.

Ичхон посмотрел на жену и улыбнулся.

— Ёбо-о… — мягко упрекнул он. — Вон Сон попросила помочь довезти мешок риса, только и всего, — просто ответил Ичхон.

Он подцепил палочками кусок рыбы и ловко отправил его в рот. Причмокнув, закинул пару шариков риса и, громко чавкая, начал жевать. Мия невольно залюбовалась мужем. Но всё-таки надула губки и сказала:

— Э-э-э, не заговаривай мне зубы. Почему она не попросила Вансана или Сон Джуна? И где это видано, чтобы к женатому мужчине цеплялась бесстыдная женщина, когда рядом есть свободные парни? А? — негодовала Мия.

— Хватит! — громко сказал муж, нахмурив брови, и резко хлопнул ладонью по столу. Но тут же его взгляд смягчился.

— Перестань, — уже мягче сказал он.

Мия потупила взгляд, щёки налились ярким румянцем. Она резким движением схватила миску, в которой оставалось несколько кусочков кимчи.

— Наберу тебе ещё.

Она встала и направилась к согёту. Открыла деревянную крышку сосуда — и внезапно её охватило чувство тревоги.

Во дворе залаяла собака. За окном мелькнули тени. Лай стал истошным, потом перешёл в визг — и всё затихло. Около двери раздался топот.

От удара ноги дверь слетела с петель.

В дом вошли двое японских солдат. Тот, что шёл первым, оглядел ханок, понюхал воздух и ухмыльнулся. Второй не сводил с Мии глаз. Он сплюнул и пошёл вперёд.

Ичхон схватил миску со стола и вскочил навстречу. Солдат, без замаха, ударил штыком. Ичхон прокрутился вокруг своей оси — штык просвистел мимо, распоров рукав ханбока. В догонку Ичхон влепил миской в висок солдату.

Тот рухнул. Второй с криком прыгнул на Ичхона.

Мия так и стояла с деревянной крышкой в руке. Она увидела, как второй солдат кинулся к её мужу. Ичхон стоял к нему спиной.

Время остановилось. Вокруг стало тихо. Она видела, как

менялось лицо солдата, как капли пота стекали у него со лба, как он сильнее отводил оружие назад. Мия увидела лицо мужа и очнулась. Не думая, она метнула тяжёлую деревянную крышку в голову японцу. Не попала. Крышка ударила в штык, отклонив его в сторону.

В дом вбежал ещё один солдат. Он на ходу ударил Ичхона прикладом по голове. Мия закричала.

В дверь вошёл офицер.

Он был высокого роста. Лицо бледное; тонкие усики, которые были весьма популярны среди офицеров императорской армии, были ему к лицу. Его можно было назвать красивым, если бы не плотно сжатые губы и пустые глаза. В руках он держал тонкую трость для верховой езды. На поясе висел самурайский меч.

— Идиоты, — по-японски сказал офицер, брезгливо посмотрев на солдата. — Я же сказал: он нужен мне живым.

— Господин… — вытянувшись, проблеял еле живой солдат. — Он напал на нас, — сказал он, съёжившись под взглядом командира.

— Пшёл вон и забери это дерьмо, — офицер пнул начавшего приходить в себя лежащего солдата. — Связать, — коротко бросил он взглядом в сторону Ичхона. — Он сильно шустрый для крестьянина.

Двое солдат из его команды бросились к Ичхону. Они грубо схватили его и начали связывать. Ичхон очнулся и мутным взглядом посмотрел на жену. Мгновенно его глаза

вспыхнули яростью. Не дав связать себя до конца, он ударил солдата в пах ногой и перекатился через плечо. Ударом ноги отбросил кинувшегося к нему солдата к двери — и прыгнул в сторону офицера.

Раздался выстрел. Ичхон упал.

Офицер с яростью вскинул голову.

— Господин, я в ногу, — быстро пролепетал солдат. Он вошёл вовремя.

Офицер посмотрел на Ичхона. Тот лежал и держался за ногу выше колена. Кровь пульсирующим фонтанчиком пробивалась через пальцы.

«Артерия», — подумал офицер.

Он быстро подошёл к Ичхону. На ходу схватил со стола тряпку и палочки для еды. Наклонился над раненой ногой.

— Держите его, — он сделал петлю вокруг ноги повыше раны, вставил палочки и скрутил петлю. Кровь перестала идти. — Свяжите его и доставьте в госпиталь. Немедленно! — рявкнул он.

— Стой! — офицер остановил конвоира. — Эта свинья мне нужна живой. Отвечаешь головой. В госпитале сообщишь о нём полковнику Хараюки.

— Есть, — вытянулся солдат и потащил Ичхона к выходу.

Мия сидела около глиняной бочки. Губы её дрожали, по щекам катились слёзы. Она, как затравленный зверёк, смотрела на офицера. Почему они его не убили? Зачем он нужен?

— Ты красивая, — тихо сказал офицер, облизнув губы,

на чистом корейском. — Жалко тебя, — задумчиво сказал он уже по-японски. — Война.

— Сержант!— не оборачиваясь позвал он, ведите отряд в расположение. — Я задержусь

—Есть, господин капитан!— сержант кивнул головой солдатам и они вышли.

Он подошёл к ней.

— Вставай.

Мия встала. Она съёжилась, вжала голову в плечи. Её охватили паника и страх. Она всё поняла.

«Нет, — подумала она. — Не жить мне!»

Она покрутила головой, её взгляд упал на столик, за которым сидел Ичхон. Она метнулась к столику, схватила палочку для еды и накинулась на офицера, метя ему в глаз. Офицер легко перехватил руку и бросил её на пол. Она вскочила, ни в коем случае не желая сдаваться.

Он посмотрел ей в глаза.

— Так будет лучше, — сказал он и ударил её.

Падая, она видела лицо офицера: он смотрел на неё. Мия провалилась в темноту.

Она очнулась от боли внизу живота и от липкого постыдного чувства. Увидела над собой офицера. Китель был сброшен, рубашка расстёгнута. Она лежала на столе, на котором недавно ел Ичхон. Слёзы покатились у неё из глаз. Она повернула голову и смотрела на дверь: она видела все щели, все гвоздики в досках. И с ужасом поняла, что её тело предаёт

её. Оно откликалось на каждое его движение, и от этого ей хотелось умереть.

Она хотела вырваться, но тело её не слушалось. Мие стало трудно дышать. Её ноги напряглись, тело стало выгибаться. Она зажмурилась и закрыла рот руками, но тело уже билось в конвульсиях, и Мия выпустила всё напряжение вместе с криком. Её рука безвольно упала. Мия нащупала нож. Он лежал чуть в глубине. Она схватила рукоятку и сжала.

Офицер зарычал, закатил глаза, тяжело задышал, дёрнулся и обмяк, придавив её своей тяжестью. Мия резким движением вонзила нож в шею. Кровь ударила ей в голову. Она била и била, пока не поняла, что бьёт бездыханное тело.

Мия ногами скинула его с себя, юркнула к дальнему углу комнаты — там, за циновкой, находилась дверь.

«Дверь… ах, Ичхон. Так и не заколотил…»

Мия шагнула в дверь. За раскидистой елью находился овраг. Она прыгнула на склон и скатилась по травянистому склону. Вскочив на ноги, она помчалась в глубь леса, в сторону речки. Добежав до реки, Мия зашла в воду по пояс, и тут на неё нахлынули слёзы. Она судорожно начала смывать с себя всю грязь. Она мылась и плакала. Она царапала и била своё тело, наказывая за предательство. Ей было обидно за себя, за Ичхона. И самое мерзкое и невыносимое было то, что она предала его.

Мия вышла на берег. Села на камень. Её стошнило. Она упала на траву, свернулась калачиком. Дрожь пробивала её

тело. Она убила его. Её трясло, слёзы катились по щекам. Постепенно плечи перестали трястись, слёзы высохли, внутри стало пусто.

Мия вспомнила мужа. Муж молча стоял. Он укоризненно посмотрел на жену, повернулся и стал уходить. Сзади за ним шли его конвоиры.

Вансан сидел на рогожной сумке, откинувшись на старый кедр.

Ударили вторую стражу (22:00). Вансан потянулся, вскочил на ноги. Походил взад-вперёд, разминая затёкшие ноги. Достал из сумки горсть сушёных груш и бутыль, сделанную из тыквы-горлянки. С минуты на минуту должен был подойти Ичхон. Он сел на место. Жуя груши, Вансан ещё раз прокручивал детали операции.

Первое. Они с Ичхоном по карте находят участок.

Второе. Ичхон закладывает динамит, а он прокладывает кабель до места лёжки.

Вансан зевнул. Третье…

Третье…

Груши упали на траву. Вансан задремал. Его голова свесилась вперёд, с нижней губы свисала слюна и, медленно растягиваясь, опускалась вниз. Когда она наконец достигла самой нижней точки и сорвалась с губы, Вансан дёрнул головой и, хлюпая губами, начал подбирать слюни. Он резко вскочил.

Сколько он проспал? Вокруг было темно. Вансан прислу-

шался: где-то далеко пели жаворонки, скоро восход. Он проспал почти всю ночь. Он проспал задание. Ужас охватил Вансана. Где Ичхон? Вансан огляделся. Всё было так, как вечером. Неужели Ичхон обиделся и пошёл на задание один? Да нет, не похож он на обидчивого. Вот тумаков надавать — это да.

«Что делать?» — пронеслось в голове.

«Нет, Ичхон бы никогда так не сделал».

— Он не приходил! Надо идти к нему, — озираясь, сказал Вансан вслух.

Он посмотрел на звёзды, повернулся направо и быстрым шагом скрылся за кустами.

***

Мия стояла на краю лужайки. Был солнечный день. В воздухе витало ощущение праздника. К ней подошёл Ичхон. Он весь сиял. Он взял её за руку и повлёк на лужайку. На нём праздничный ханбок чёрного цвета, на голове — чёрная волосяная шляпа. На лужайке стояли люди. Детский смех и пение птиц вызывали яркое чувство умиротворения. Мама с папой стояли впереди всех и молча смотрели на Мию.

— Вы что, живы? — удивлённо воскликнула Мия. — Я так плакала! Хорошо вы всех разыграли!

Она подняла глаза. За спинами родителей стояла бабушка Ида, тётушка Пак, маленький Геши. Все они были мертвы.

Мию охватил озноб.

Она посмотрела на Ичхона. Он улыбался, но вдруг его лицо нахмурилось, и он сказал не своим голосом:

— Просыпайся. Ми Янг, просыпайся.

Мию затрясло, она открыла глаза и увидела лицо Вансана.

— Фу ты. Это был сон? — с облегчением то ли спросила, то ли констатировала Мия. Сон оставил неприятный осадок.

— Где Ичхон? Что случилось? — В глазах Вансана была тревога. — Что ты здесь делаешь?

Мия закрыла лицо руками и заплакала.

— Я убила его!

— Кого? Ичхона? — отшатнулся от неё Вансан.

Мия посмотрела на него, её затуманенный взгляд прояснился.

— Нет, нет, — и она, сбивчиво, срываясь на рыдания, рассказала, что произошло в этот вечер. Только утаила про изнасилование.

— Погоди, — сказал Вансан. — Его пришли арестовывать. Значит, его кто-то сдал.

Мия непонимающе смотрела на Вансана. Что затеял Ичхон?

— Вы что…? — воскликнула Мия, но Вансан перебил её. Он поднёс палец к губам и произнёс:

— Тихо-тихо, Ми Янг.

Затем наклонил к ней голову и сказал:

— Мы вчера договорились встретиться у нашего кедра,

как ударит вторая стража. Я прождал почти всю ночь. Н- не мог глаз сомкнуть. — Он дёрнулся.

— Ичхон не пришёл. Значит, его арестовали. Если пришли к вам, значит, кто-то навёл, — рассуждал Вансан.

Он встал.

— Вставай, Ми Янг, пойдём отсюда скорее. Странно, почему тебя никто не ищет.

***

Корудо Масави сидел полуразвалившись на шёлковом диване. Его голова откинута назад, глаза прикрыты. Правая рука забинтована от локтя до запястья. Она висела на подвязке, сделанной из бинта. Шея тоже была забинтована.

Не поднимая головы, он снял очки и положил их на диван. Устало помассировал уголки глаз. Шумно вздохнул и сел прямо.

— Ямамото! — позвал он.

В ту же секунду появился невысокий денщик.

— Да, сансэй.

— Принеси виски, м-м… шотландский, — уточнил капитан.

— И сигару, — добавил он.

— Есть! Будет исполнено.

Корудо снял китель, аккуратно повесил его на стул и подошёл к ондолю — печи под полом. Он посмотрел на стол, прислонённый к стене, и крикнул:

— Долго тебя ещё ждать, старая калоша.

Тут же появилась голова денщика.

— Разрешите, сансэй, — отрывисто сказал Ямамото. В руках он держал серебряный поднос с шотландским виски и сигарой.

— Ты что, через Куджон ходил? — спросил Корудо.

— Что? — не понял Ямамото. Корудо махнул рукой.

— Поставь стол, — указал рукой Корудо.

Денщик поставил поднос на диван. Капитан подошёл к кителю и достал из кармана блокнот в картонной обложке. Между страниц был зажат острый карандаш.

— Подвинь сюда, — показал капитан, в угол, ближе к подушкам.

Удобно расположившись на подушках, Корудо открыл блокнот.

В блокноте были записи:

Ичхон, подчёркнуто два раза.

Вансан.

Сунджон, подчёркнуто один раз, и снизу он дописал:

Ми Янг. Подчёркивать не стал.

Он подумал о ней. Он не мог понять, что в ней было такого. Не красота. Не фигура. Что-то в глазах. В том, как она смотрела на него, даже когда он её ударил. Это бесило его. И это же притягивало.

— Два часа меня не беспокоить, — сказал Корудо денщику.

Денщик поклонился и закрыл за собой дверь. Корудо взял бокал, отхлебнул. Виски обжёг горло и приятной теплотой опустился вниз, уступая место облегчению.

Его мысли перенеслись на несколько часов назад.

Конь фыркнул, когда Корудо натянул поводья. Он нетерпеливо перебирал передними ногами, недовольно раздувая ноздри. Капитан поднял руку. Солдаты остановились. Он жестами подозвал сержанта.

— Сержант, берите двух солдат и приведите мне этого грязного корейца. Его дом находится после этих двух. В доме он и жена. Он мне нужен живым. Вы поняли.

— Так точно, сансэй, — вытянулся сержант. — А что с женой, тоже забрать? — спросил он.

— Мне она не нужна, — ответил Корудо.

— Есть! — сказал сержант и тут же растворился в темноте.

Подождав немного, Корудо махнул рукой, и весь отряд двинулся дальше. Подъезжая к дому Ичхона, он услышал лай собаки. Капитан пришпорил коня. Подъехав, соскочил с коня и вошёл в дом.

В двух шагах от двери ничком лежал солдат, неестественно поджав под себя руки. Его винтовка лежала под ним поперёк, как будто он держал её наперевес. Рядом стоял сержант с винтовкой в руках и задумчиво смотрел на тело. Неподалёку лежал Ичхон и стонал.

Идиоты, ничего нельзя доверить. Капитан шагнул вперёд

и увидел её. Она сидела в углу у глиняной бочки, руки её были сжаты в кулачки и дрожали, глаза заплаканные, но во взгляде не было страха. Она смотрела и ждала. Он подумал, что она хороша и не похожа на местных крестьянок. Жалко было отдавать её солдатам. Корудо решил: это будет его трофей.

Его рассмешила её решимость, когда она пыталась выколоть ему глаз, но он понял, что так просто она ему не дастся. Чтобы не терять время, он вырубил её.

«Так будет лучше», — подумал он. Он подошёл к ней, сбросил китель и навалился всем телом.

Корудо почувствовал опасность в самый неподходящий момент. Он убрал голову в сторону и плотно прижался к её телу. Нож прошёл по касательной, оставив кровавый след на шее. В следующий миг Корудо просунул правую руку и защитил предплечьем шею. Лезвие ножа было тупое и небольшое. Сил у неё уже не было. Боль была терпимой. Хватит. Он обмяк и перестал сопротивляться. Она ногами оттолкнула тело, и он поддался этому движению. Падать его учили. Он плюхнулся кулём на пол. Корудо видел, как она побежала, удивился, увидев дверь под циновкой. Он выскочил за ней.

Капитан стоял у раскидистого дерева и смотрел, как удаляется белое пятно в чёрном лесу. Определённо, она вызывала уважение. А её хладнокровность? Даже в такую минуту она думала о мести; любая другая потеряла бы волю, только не она.

«Ради мужа она готова на всё», — подумал Корудо. Его губы вытянулись в улыбке. Он отодвинул ветку провожая взглядом удаляющееся пятно.

Всё складывалось как нельзя лучше. Капитан снял рубашку, оторвал рукав и плотно перемотал предплечье. Потрогал рану на шее — ничего страшного. Быстро оделся и вышел.

***

Мия встала, опираясь на руку Вансана.

— Куда мы пойдём? — спросила она. — Подожди.

Она подошла к воде, умылась, поправила волосы. Её движения были чёткими и быстрыми. Вансан стоял и думал:

«Как же всё-таки их вычислили?» У него в голове не укладывалось, что кто-то из его товарищей — предатель. Всё началось, когда прислали Корудо Масави. Аж из самого Токио. Он как гончая шёл по следу подполья, постепенно обезглавливая его. Гункан Масави знал своё дело. Он слыл спецом при «Особом институте». Значит, и к нам нашёл лазейку. Благодарю бога, что он сдох. Хотя нет — надо благодарить Мию.

Вансан посмотрел на Мию. Как она смогла это сделать? По ней не скажешь. Он до сих пор не мог поверить.

— Ну всё, я готова. Так куда мы идём? — повторила вопрос Мия, туже стягивая волосы сзади.

— Послушай, Ми Янг. Вчера Сон Джун должен был ждать

нас в условленном месте. Пойдём туда.

— А если он ушёл? — спросила Мия.

— Э нет. Я знаю Сон Джуна. Этот точно будет ждать, пока сам не состарится, — ухмыльнулся Вансан.

— А ты уверен в нём? — спросила Ми Янг.

— Что ты хочешь этим сказать? — недоуменно спросил Вансан.

— Э-э, я вижу, как ты сейчас дёргаешься, словно баран на привязи. Я видела, как Ичхон кинулся, — уж точно, он не ожидал этой встречи. — У Мии увлажнились глаза. Но тут же она сказала: — Ваше поведение говорит о том, что вы не ожидали такого исхода. А вот поведения Сон Джуна я не видела. — Она упёрла руки в бока. — Так ты уверен в нём? А?

Вансан смотрел на Мию и поймал себя на мысли, что что-то в ней изменилось. А может, показалось.

— Вроде правильно всё говоришь, но так можно о каждом думать. Может, это ты… того… — Вансан замялся. Всё-таки то, что Мия убила самого Масави, имя которого приводило в ужас самых отчаянных членов подполья, придавало ей какой-то весомости.

— Я головой ручаюсь за Сон Джуна, — сказал Вансан твёрдо. — И вообще хватит трепаться, у нас мало времени.

Мия промолчала.

Они долго шли лесом. Вышли на небольшую дорогу — скорее это была широкая тропа. Пройдя с десяток шагов,

Вансан свернул на полянку, сел под дерево. Снял с плеча сумку и сказал:

— Садись. Передохнём.

Мия устало села на трухлявый ствол. Вансан достал из сумки груши и бутыль воды.

— На, — протянул он Мии бутыль.

Мия жадно начала пить.

— Не пей много. До реки ещё далеко.

Мия с трудом оторвалась от бутыли. Взяла вяленые груши, которые ей протянул Вансан. Какие они, однако, вкусные.

— Зачем вы должны были встретиться? — спросила Мия.

Вансан удивлённо посмотрел на неё.

— Ичхон не сказал тебе? — спросил он.

— Впервые слышу, — Мия отложила груши. — Рассказывай.

Вансан сообщил ей, что они собирались после задания, которое получил Ичхон, присоединиться к повстанческой армии. Скоро будет большое дело, и они горели желанием поучаствовать в нём. А почему не сказал?

— Меньше знаешь, крепче спишь, — закончил свой монолог Вансан.

Мия молча слушала, и на лице её отражались все чувства, пробегавшие по лицу по мере повествования. Она сжала губы и сказала:

— Почему он так поступил? Вы бы уехали надолго, а мо-

жет, навсегда.

Её глаза стали влажными, но она сумела взять себя в руки.

— Ну что, долго ещё сидеть будешь? — Мия резко встала и направилась в глубь леса.

Сон Джун лежал на траве и смотрел в небо. Он смотрел на причудливые созвездия. Во-он Большая Медведица, а это Полярная звезда на кончике хвоста Малой Медведицы. Ударила вторая стража. Значит, через два часа Ичхон с Ванса-ном будут здесь.

Сон Джун повернул голову, посмотрел на пегую лошадь, стоящую под старым дубом, на двуколку рядом. Надо будет поправить рессору, а то на ухабах колесо бьёт. Сон Джун встал. Пора запрягать, скоро ребята придут. Он подошёл к лошади, погладил её, прижался к шее, взял под уздцы и по-вёл к двуколке. Вдруг лошадь фыркнула, заржала и начала нервно перебирать ногами.

— Ну тихо, тихо, Звёздочка, — ласково погладил её Сон Джун, оглядывая лужайку.

Лужайка была залита лунным светом. На краю стоял старый дуб. Он отбрасывал густую тень, в которой находился Сон Джун. За дубом темнел лес.

— Что ты, кого-то почуяла, зверя? — Сон Джун вгляделся в темноту леса, но ничего не увидел. Вдруг Звёздочка заржала и встала на дыбы. Сон Джун оглянулся и увидел силуэт. Он отпустил поводья, внутри всё похолодело. Силуэт стоял

неподвижно.

— Кто это! Ичхон, хватит дурить! — крикнул он. — А где Вансан? Что за шутки?

Сон Джун сделал навстречу несколько шагов. Нехорошее предчувствие овладело им. Он нащупал рукоять ножа.

Силуэт не двигался. Сон Джун вынул нож и двинулся к неподвижно стоящей фигуре. Вдруг незнакомец поднял руки к голове, и Сон Джун почувствовал, что кто-то его ужалил в шею. Он потрогал ранку и почувствовал, как трудно ему шевелить рукой. В считанные секунды его тело стало ватным, он застыл, не имея возможности пошевелиться. Дышать стало трудно. Задыхаясь и хрипя, Сон Джун повалился набок.

Человек вышел на поляну. Звёздочка, увидев его, успокоилась, но всё ещё фыркала, беспокойно перебирая ногами. Он подошёл к лежащему. Сон Джун лежал и смотрел на звёзды. В его глазах застыл страх. Он уже не видел ни звёздного неба, ни лица человека, склонившегося над ним. Человек подошёл к лошади, которая попятилась назад.

— Тихо-тихо, Звёздочка, — сказал он и похлопал её по морде.

— Во-он старый дуб, — показал Вансан рукой на возвышающееся дерево над низкорослыми, согнутыми от ветра соснами.

Они подошли к поляне.

— Что это? — Мия с ужасом показала рукой. Её рука зависла в воздухе.

Вансан стоял и смотрел.

На нижней ветке дерева висел Сон Джун. С другой стороны стояла двуколка. Рядом паслась пегая, с белым пятном на лбу. Утро было солнечным. Лёгкий ветерок дул с востока. Жёлтый луг, усеянный цветами, щебетание птиц — всё это было как ... Сон! Мия вспомнила сон.

Озираясь по сторонам, они подошли к телу. На груди Сон Джуна висела деревянная табличка. На ней была надпись: «Предатель».

— Всё-таки ты была права, — сказал Вансан, посмотрев на Мию. — Это наши казнили его. И Ичхона он сдал. — Вансан с какой-то грустью посмотрел на повешенного.

— Странно всё это, — пробормотала Мия. И уже громче: — Давай его снимем.

— Ты что? — ответил Вансан. — Это же казнь. Пусть все видят, что происходит с предателями. — Его голос дрожал.

— А кто-нибудь знал, что вы здесь встречаетесь? — спросила Мия.

— Только мы. Ичхон, я и Сон Джун. — Вансан непонимающе смотрел на Мию.

— Ичхона взяли ещё затемно. — Мия смотрела не на Вансана, а на верёвку. — Если это сделали ваши…

Она замолчала.

— Откуда они знали про дуб?

Вансан не ответил.

— Хорошо, узнали. — Она повернулась к нему. — Почему он висит, а ты стоишь?

Вансан ходил взад-вперёд, держался за голову, его губы шептали: «Сон Джун, что ты наделал…» Казалось, он не слышит Мию. Но когда Мия закончила рассуждать, он остановился. Закрыв глаза, он стоял так, ссутулившись, с минуту. Потом выпрямился, посмотрел на Мию и сказал:

— Хорошо. — Он подошёл к дереву и вытащил нож.

С трудом они сняли тело, перерезав верёвку. Положили его на траву. Вансан отошёл в сторону — было видно, что ему неприятно было трогать его. Мия склонилась над Сон Джуном и внимательно осмотрела его.

— Смотри, похоже на укол, — показала Мия на шею.

Вансан подошёл и увидел на шее маленькую дырочку. По краям она была воспалена. Где-то он уже видел такое.

— Может, укусил кто, — сказал он и подумал: «Как будто это уже было».

— Погоди-погоди… — помассировал виски Вансан, пытаясь ухватить ускользающую мысль. И медленно, будто выхватывая из памяти обрывки, начал говорить: — Две недели назад нашли тело Пак Чо Ёля у него дома. Его хватил удар. Я там тоже заметил такой укус. Но не обратил на это внимания. Да нет ерунда всё это.

— Он был предателем? — спросила Мия.

— Нет. Пак Чо Ёль был командиром пятого отряда, —

Вансан замолчал.

— Давай его похороним, — сказал он печально. — Не знаю, был ли Сон Джун предателем. Но другом моим он был точно.

Они закопали его под старым дубом. Вансан воткнул ветку в разворошенную землю. Скорее чтобы запомнить место, а не для ритуала. Он молча запрягал двуколку, погладил Звёздочку, постоял у могилки — и они тронулись. За всю дорогу он не проронил ни слова. Зато у Мии накопилось много «почему»

Почему , если Ичхон такой ценный, его хотели убить. Его спас японский начальник.

Почему Ичхон не сказал что уезжает

Пожалуй это много для одого дня. С этими мыслями Мия провалилась в беспокойный сон.

Вансан сидел ссутулившись, он держал поводья, Звездочка мерно вышагивала. Он задумчиво глядел на пегую, посмотрел на Мию, потом на солнце, оно было уже в зените. Он слегка ударил поводьями и пегая пустилась рысью.

.

Глава 2

Алексей стоял склонившись над картой. Облизав языком краснй химический карандаш , он поставил жирную точку.

— Смотрите, — сказал он Ли Бон Хё— в этой точке место сбора ваших отрядов. Вы переходите вот сюда на китайскую территорию, вас встретят . Дальше вот здесь, Алексей провел карандашом линию вы заходиет на территорию Кореи. Второй отряд отправляется водой и прибывает на место за день раньше. Около Камхёна вы объединяетесь. Ваша задача захватить город и уничтожить гарнизон.

Алексей посмотрел на полковника.

—Кхм,— прочистил горло Ли Бон Хё. — Так…— вопросительно посмотрел на Алексея.

— А дальше,— Алексей перешел на русский, размышляя— дальше мы кое-кого навестим.— он покусывал карандаш , глаза его блестели.

— Что? Не понимаю, — нахмурил брови Ли Бон Хё

— Дальше гарнизон, теперь уже ваш. К вам приедет посыльный и передаст пакет. Так вот , полковник, Вы сделаете то, о чем будет сообщено в пакете. Это часть нашего договора. Прошу не забывать этого.— по-корейски сказал Алексей смотря в глаза полковнику.

— Я помню . Вы даете оружие и данные, мы выполняем…

м-м.. ОДНУ щекотливую просьбу.

— Точно так , полковник.— Алексей кивнул.

Полковник посмотрел на помощника, кивнул головой на стол. Помощник аккуратно собрал карту, положил ее в планшет и вытянувшись ждал команды. Ли Бон Хё достал пачку папирос и протянул штабс-капитану. Алексей взял папироску , постучал по столу достал американскую зажигалку, дал прикурить полковнику, затем прикурил сам. Ли Бон Хё с интересом посмотрел на зажигалку

— Вы разрешите—, он взял ее — Откуда у вас она

— Трофей ,— небрежно бросил штабс-капитан.

— Вы воевали с американцами?— иронично спросил полковник подняв брови.

— Нет конечно и вы это прекрасно знаете,— сказал Алексей положив зажигалку в нагрудный карман.— американцы любят делать дела чужими руками.— добавил он улыбнувшись. А зажигалку я привез из Китая.

Они еще перебросились парой фраз обсуждая местный табак. Полковник затушил окурок в старой оловянной пепельнице.

—Ну что же, разрешите откланяться ,— сказал он

— Честь имею,— щелкнул каблуками Алексей. Оставшись один, он взял стул за спинку поставил около стола, сел. Положив ногу на ногу.

« И так , согласно агентурным данным Корудо Масави мертв»— Алексей пустил колечко дыма . Кольцо устреми-

лось вверх постепенно расширяясь в размере. «Убила его крестьянка, жена одного из членов подполья. Он пустил второе колечко, оно плавно вошло в первое. Первое колечко рассеялось уступив место второму. Штабс-капитан потушил окурок , встал и начал расхаживать по комнате.

Восемь лет назад, операция в Тяньцзине. Русские и японцы союзники. Тогда они в первый раз встретились, в госпитале. Алексей ,был ещё в звании поручика и в контрразведке ещё не служил. В госпитале находился по ранению. Легкое ранение в руку, заскочил на перевязку. Госпиталь находился торговом здании , русские и японцы лежали в разных палатах. Раненых было много, поэтому размещали в коридоре. Пробегая после перевязки ,Алексей обратил внимание на японского поручика. Он был бледен и судя по жесту просил пить. Алексей остановился достал флягу и протянул поручику. Японец был так слаб, что не смог даже взять ее. Алексей напоил молодого офицера и положил флягу у изголовья. Раненый глазами поблагодарил поручика. Алексей кивнул и побежал дальше. Тогда Алексей ещё не знал ни как зовут молодого офицера, ни то что это была судьбоносная встреча

Вторая встреча произошла в 1904 году. Тогда в Харбине, Алексей уже служил в контрразведке и имел чин капитана. Его группа накрыла агентурную сеть японцев. Стало известно что готовится диверсия на КВЖД. В одной из явочных квартир они встретились нос к носу. Японцу удалось перехватить инициативу, он выхвати браунинг… и тут они узна-

ли друг друга. Алексей внутренне напрягся , но выстрела не последовало, капитан попятился к двери и быстрым движением юркнул в нее. Японец так и не выстрелил.

С тех пор они следили друг за другом. Изучали друг друга, Это было негласное соперничество двух профессионалов.

«Восемь из десяти он жив.» —думал Алексей.

—Знаю тебя, у тебя все просчитано. Ты из тех людей, который каждое действие оборачивает в свою пользу. — Алексей встал, приоткрыл дверь в сени.

— Тихон, поставь самовар, голубчик,— позвал он

— Уже готово, Лексей Петрович, Щас все наладим.— раздался из сеней басовитый голос Тихона

Через пять минут появился Тихон с дымящимся самоваром, он поставил самовар, быстро собрал на стол

— Послушай Тихон, а где квартируется крестьянка, что прибыла с парнем из-за Туманной? — спросил капитан дуя на блюдце с чаем.

— Та у Марии остановились, А парень в отряде трется постоянно. Позвать может.

— Не надо, сам навещу. Завтра.— Алексей взял бублик и с удовольствием откусил его.

****

Мия сидела на лавке , забравшись на нее с ногами. Она положила голову на колени , руками обхватив лодыжки. Вот уже третий день они находились в русском Приморье. Ее поселили в аккуратном домике, выбеленном известью. Хозяй-

ка дородная женщина с круглым румяным лицом и трудно-произносимым именем «Тетья Масса» хлопотала по хозяйству. Мия сидела и думала как круто изменилась жизнь за последние дни. Только вчера у неё было все хорошо: семья . любимый муж. Дом. Который они недавно построили. А сейчас… Сейчас она находится на чужбине, муж арестован и как оказалось у него были свои тайны, в которые он не хотел ее посвящать. У нее опять навернулись слезы. Что с ним, жив ли он. Еще это мерзкое чувство предательства. Она старалась не думать об этом, но ощущение грязи . которое нельзя смыть не покидало ее. Она вспомнила позавчерашний день.

Мия проснулась в двуколке . Вечерело, было прохладно. Пахло тиной. Они стояли на окраине деревушки на берегу реки около ветхого домика. Во дворе сушились рыбачьи сети, на берегу лежала лодка. Противоположный берег закрывал густой туман. Вансана нигде не было. Мию охватила тревога, она хотела уже спрыгнуть на землю, как увидела что из дома вышел Вансан и с ним старик. Они подошли к двуколке. Старик погладил морду лошади. Звездочка фыркнула.

Старик сказал:

— Заходите в дом, как стемнеет поплывём.

Он посмотрел на Мию

— Ты же сказал вас будет трое.— сказал старик

— Так получилось — ответил Вансан.

—Что же, ладно. Оплата не меняется.— старик взял лошадь под уздцы и пошел к хижине.

—Вы заходите, я сейчас подойду,— он повел лошадь во двор

Внутри было чисто и опрятно. Жилище было очень скромным. Пахло вяленой рыбой и сушеным перцем.

— Соён, накрой на стол, будем ужинать.—

сказал хозяин

После короткого приветствия, путники уселись за низкий столик. Старуха молча поставила на стол вяленую рыбу на пару и рис. Мия была голодна ,но виду не показала. После ужина Вансан с хозяином дома вышли на улицу. Мия встала и подошла к Соён

—Давайте помогу — предложила она.

— Помоги, дочка— ответила старуха и посмотрела в глаза Мии.

— Вижу горе у тебя, дочка— Соён взяла ее за руку.

Мия ничего не ответила, только отвернулась.

— Не доверяй тому кого любишь—сказала она и замолчала. Вошли Вансан с стариком.

— Ми Янг. Пора.— коротко сказал Вансан.

Мия посмотрела на старуху

— Прощайте,— сказала она и они вышли.

Лодка плавно шла по середине реки. Туман развеялся, темное небо было усыпано звездами, зыбкая луна отражалась в воде, было слышно как рыба плещется и стрекочут цикады. Старик мерно греб, поглядывая по сторонам. Вдруг

он напрягся и перестал грести.

— Лягте на дно —шепотом сказал старик. Мия с в Вансаном легли рядом.

Старик вытащил весла и положил в лодку Они долго плыли по течению. Мия слышала топот копыт вдоль берега. Наконец все стихло. Старик взял весла и снова начал грести

— Вставайте— сказал он. Мия посмотрела на берег и ничего не увидела, вокруг висел густой туман. Наконец лодка уткнулась в песчаное дно. Старик с Вансаном спрыгнули и подтянули лодку на берег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.